

Не следует забывать, однако, что подлинная сущность мировоззрения трудового народа в фольклоре бывает иногда затемнена наносным слоем чуждых ему представлений. В эпоху феодализма эти представления внедрялись, с одной стороны, через христианскую проповедь, с другой — через феодальных хозяев трудящихся. Одним из таких наносных наслоений в фольклоре М. Горький признавал пессимистические настроения: „фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно — рабский труд их был обесмыслен эксплуататорами, а личная жизнь — бесправна и беззащитна. Но при всем этом коллективу как бы свойственны сознание его бессмертия и уверенность в его победе над всеми враждебными ему силами. Герой фольклора — «дурак», презираемый даже отцом и братьями, всегда оказывается умнее их, всегда — победитель всех житейских невзгод, так же как преодолевает их и Василиса Премудрая. Если же иногда в фольклоре звучат ноты безнадежности и сомнения в смысле земного бытия — эти ноты явно внушены двухтысячелетней проповедью пессимизма христианской церкви“ (имея в виду фольклор времени капитализма, М. Горький добавлял: „и скептицизмом невежества паразитивной мелкой буржуазии, бытующей между молотом капитала и наковальней трудового народа“).¹

Обращаясь к мировоззрению древне-русской литературы, мы должны иметь в виду, что порожденная феодальным строем общества, эта литература, как надстройка, „становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться“.² Литература использует и религию христианства для той же цели укрепления феодального строя. Самый классовый состав писательской среды способствовал тому, что литература древней Руси, особенно в первые века, была выразительницей по преимуществу идеологии господствующего класса. Однако все обострявшаяся классовая борьба между двумя основными классами феодального общества, землевладельцами и земледельцами, „между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя“,³ и идеология главной массы трудового населения — крестьянства также в известной мере проникает в литературу, непосредственно или через устную поэзию народа.

Задача исследователя древне-русской литературы заключается в том, чтобы показать, как отражается на самом художественном выражении любой темы сплетение в сознании автора впечатлений от реальной действительности с искаженными представлениями о ней, внутренними идеалистическим мировоззрением христианства и доживавших

¹ М. Горький. О литературе. М., 1937, стр. 450—451.

² И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

³ И. В. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. Гос. изд. полит. лит., 1950, стр. 67.